

Год 5-й

2003–2008

ХРИСТИАНСКИЙ ВОСТОК

СЕРИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ИЗУЧЕНИЮ
ХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ АЗИИ И АФРИКИ

ТОМЪ 5 (XI)

НОВАЯ СЕРИЯ

Издание Российской академии наук
и
Государственного Эрмитажа

Издательство «Индрик»
Москва
2009

М. Г. Романов

ХАДИС В СИСТЕМЕ АРГУМЕНТАЦИИ ИБН АЛ-ДЖАУЗИ (УМ. В 597 / 1201 Г.) (ПО МАТЕРИАЛАМ ТАЛБИС ИБЛИС /«НАУЩЕНИЯ ДЬЯВОЛА»/)

В исламоведении широко распространен стереотип о ханбалитах — приверженцах богословско-правового толка (*мазхаб*), основателем которого считается Ахмад б. Ханбал (ум. в 241 / 855 г.), как о буквалистах, ратующих лишь за формальное следование *сунне*, фанатично борющихся со всеми «недопустимыми новшествами», стремящихся свести весь ислам к его «древне-мединскому содержанию»¹. В этом отношении их всегда противопоставляли «сторонникам личного суждения» (*асхāб ар-ра'й*) и «рационалистам»-му'тазилитам. Согласно этому стереотипу, одно из принципиальных отличий между ними заключалось в том, что при решении каких-либо вопросов «рационалисты» опирались на доводы разума, полученные при помощи формальной логики, а ханбалиты, полностью отвергая метод первых, опирались исключительно на *хадисы* — прецеденты из жизни ранней мусульманской общины, не выходя тем самым «за пределы замкнутого круга идей “приверженцев *хадиса*”»².

Абу-л-Фарадж 'Абд ар-Рахман б. ал-Джаузи был одним из самых ярких представителей ханбалитского *мазхаба*³. Согласно биографическим

¹ См., например, И. Гольдциер, Лекции об исламе / Пер. с нем. А. Н. Черновой (СПб., 1912) 51; И. П. Петрушевский, Ислам в Иране в VII—XV веках (курс лекций) (Л., 1966) 140–141. Характерными чертами системы ханбалитов И. П. Петрушевский называл узость и крайнюю нетерпимость ко всякому «новшеству», узкий буквализм, примитивизм, фанатизм; М. С. Хайдарова, Основные направления и школы мусульманского права // Мусульманское право (структура и основные институты) (М., 1984) 38–48.

² Петрушевский, Ислам... 140.

³ См. D. S. MARGOLIOUTH, The devil's delusion, by Ibn al-Jauzi. Transl. Margoliouth D.S. // *Islamic Culture* 9 (1935) 1–21; W. BRAUNE, Ibn al-Ġawzī's Streitschrift gegen den Sufismus // *Annali, Istituto Orientale di Napoli. N.S.* 1 (1940) 305–313; H. LAOUST, Ḥanābila // *The Encyclopedia of Islam, CD-ROM Edition v. 1.0. Vol. 1–10* (Leiden, The Netherlands, 1999); H. LAOUST, Ibn al-Djawzī // *EI-CD*; M. L. SWARTZ, Ibn al-Jawzī's Kitāb al-Quṣṣās wa'l-Mudhakkirīn (Beyrouth, 1969); S. LEDER, Ibn al-Ġawzī und seine Kompilation wider die Leidenschaft: der Traditionalist in gelehrter Überlieferung und originärer Lehre (Beirut—Wiesbaden, 1984); T. KRONHOLM, Damm al-hawā: Ibn al-Jawzī's Treatise against Passion // *OrSuec* 36–37 (1987—1988) 47–

и историко-биографическим источникам⁴, Ибн ал-Джаузи был выдающимся ученым мужем своей эпохи, автором более двухсот работ во всех областях мусульманских наук, талантливый проповедник⁵, историком и *мухаддисом*. При этом к исторической информации Ибн ал-Джаузи многие относились скептически⁶, а к передаваемым им биографическим сведениям⁷ и информации, имеющей форму *хадйса*,⁸ относились с большим доверием.

55; А. Д. Кныш, Ханбалитская критика суфизма (по материалам «Талбис Иблис» Ибн ал-Джаузи) // Письменные памятники и проблемы культуры народов Востока (1983—1984). Ч. 1 (М., 1985) 170–175; Амина Мухаммад Нусайр, Абӯ-л-Фарадж б. ал-Джаузи: āra’u-xu ал-калāmийа ва-л-ахлāқийа. ат-Таб’а ал-ула. ал-Қаҳира: Дār аш-Шурӯқ, 1407 / 1987; А. Р. Петросян, Ибн ал-Джаузи // Ислам: энциклопедический словарь (М., 1991) 84.

⁴ The Travels of Ibn Jubayr / Ed. W. WRIGHT (Leiden, 1907) 219–225; SIBT V. AL-JAWZĪ, Mir’at az-zamān (A.H. 495—654), a facsimile reproduction of MS. Yale No. 136 of the Landberg Collection / Ed. J. R. JEWETT (Chicago, 1907) 310–326; Ибн Раджаб, Зайл ‘алā табақāt ал-ханāбила (Байрут, 1952) Т. 1. 399–434; Ибн ал-‘Имād, Шазарāt аз-захаб (Байрут, б.г.) Т. 4. 329–331; Ибн Касир, Ал-Бидāйа ва-н-нихāйа (Байрут, б.г.) Т. 13. 28–30.

⁵ Первую свою проповедь он прочел еще в юношеском возрасте. На его проповеди стекалось огромное количество людей, несколько раз присутствовали халифы. Его проповеди оказывали сильнейшее воздействие на слушателей: по его собственным словам, «более ста тысяч» покаялись ему, «более ста тысяч» приняли под его руководством ислам. Ввиду того, что эта информация приводится в источниках со ссылкой на слова самого Ибн ал-Джаузи, это вызывает некоторые сомнения в ее истинности. Однако есть стороннее свидетельство, которое убеждает в ее достоверности: Ибн Джубайр, посетивший Багдад в конце VI / XII в., был поражен проповедническим искусством Ибн ал-Джаузи и оставил красочные описания двух его проповедей, на которых он присутствовал. (См. The Travels of Ibn Jubayr... 219–225).

⁶ Его историческую информацию использовали только ханбалиты, например, Ибн ал-‘Имād, автор Шазарāt аз-захаб; См. также И. Б. Михайлова, Средневековый Багдад: (Некоторые аспекты социальной и политической истории города в середине X — середине XIII века) (М., 1990) 7.

⁷ Ссылки на Ибн ал-Джаузи можно найти во многих биографических и историко-биографических трудах, например, в «Сийар а’лām ан-нубалā’» аз-Захаби.

⁸ Например, шафи’ит Джамāl ад-дйн ас-Суйūtй в своей книге Та’рйх ал-хулафā’ около десяти раз ссылается на Ибн ал-Асйра как на историка; столько же раз он ссылается на Ибн ал-Джаузи, но только как на *мухаддиса*, и ни разу как на историка.

Первые четыре главы сочинения Ибн ал-Джаузи «Талбис Иблис»⁹, состоящие примерно на 85–90% из *хадис*ного материала (110 *хадис*ов на 50 страницах текста)¹⁰, были проанализированы методом анализа *иснад*ных цепей¹¹. Это дает основание констатировать, что автор придерживался достаточно четких принципов аргументации, которые сводятся к следующему:

1) Ибн ал-Джаузи выдвигает определенный «тезис» в форме *хадиса*¹² о Пророке (в нескольких вариантах и с разными *иснадами*) или же своими словами (начиная со второй главы), но при этом в качестве первого аргумента в пользу своих слов он использует либо *хадис*(ы) о Пророке, либо *айят*(ы) Корана.

2) До конца главы или части главы (*фасл*) он раскрывает свой «тезис» при помощи *хадис*ов о сподвижниках Пророка и ранних мусульманских авторитетах, ведя изложение в нужном ему русле и используя либо весь текст *хадиса* (*матн*), либо какую-то его часть.¹³

3) Автор соблюдает иерархию известности и авторитетности сборников *хадис*ов и источников, материалы из которых он использует. Сначала он приводит *хадис*ы из более, а потом из менее авторитетных сборников и источников (соблюдая принцип: Пророк—сподвижники—ранние ученые мужи), которые подразделяются на три основные категории:¹⁴

⁹ Ибн ал-Джаузи, Талбис Иблис. Изд. Хани ал-Хаджж (Ал-Қахира, б.г.) Н. LAOUST (Ḥanābila...) охарактеризовал это сочинение как некую дань «агрессивной традиции ханбализма».

¹⁰ Эта часть книги представляет собой своеобразное обоснование темы, описание актуальности проблемы, целей и задач автора, что по структуре (принимая во внимание *парадигмальные* различия между современной европейской наукой и мусульманской средневековой) вполне сопоставимо с введением к современной научной работе.

¹¹ Метод подробно описан в: С. М. Прозоров, М. Г. Романов, Методика извлечения и обработки информации из арабских источников (на материале историко-биографической литературы) // *Восток (Oriens)* (2003) № 4. 117–127.

¹² *Хадис* представляет собой сложносоставной аргумент, общая весомость которого определяется весомостью его отдельных частей. Сам по себе *хадис* (*матн–иснад*) является своеобразным силлогизмом. Эта проблема рассмотрена в отдельной статье, см.: М. Г. Романов, Парадигма науки о *хадисах* ('илм/улум ал-хадис) // *Восток (Oriens)* (2004) № 5. 5–11.

¹³ Интересен прием «стыковки» *хадис*ов: в случае, когда текст *хадиса* (*матн*) длинный, а необходимо привести несколько вариантов, Ибн ал-Джаузи использует начало *матна* в первом варианте *хадиса*, а продолжение — во втором варианте; либо же приводит сначала краткую и обычно наименее понятную версию *хадиса*, а потом более развернутую.

¹⁴ Поиск источников *хадис*ов проводился при помощи электронной базы данных иорданского центра компьютерных исследований «ат-Турас» — ал-

а) самые известные сборники *хадисов*, *иснады* из которых автор опускает, указывая лишь, что *хадис* есть в таком-то сборнике. Это «ас-Сахйхи» ал-Бухари и Муслима и «Сунан» Абу Да'уда;

б) известные сборники *хадисов*, *иснады* из которых автор приводит. Это «Муснад» Ахмада б. Ханбала, «Сунан» ат-Тирмизи;

в) менее известный сборник *хадисов* «Китаб ас-Сунна» (другие названия: Шарх и'тиқад ахл ас-сунна; И'тиқад ахл ас-сунна) Хибат Аллах ал-Лалака'и (ум. в 418 / 1027 г.) и биографический труд «Хилият ал-аулийа'» Абу Ну'айма ал-Исфахани (ум. в 430 / 1038 г.).

4) Свои доводы Ибн ал-Джаузи выражает устами ранних мусульманских авторитетов (VIII в.): ал-Аузай'и, Суфйана ас-Саури, аш-Шафи'и, [ал-]Фудайла б. 'Ийада, ал-Хасана ал-Басри и др., что, несомненно, влияет на общую весомость его изложения.

5) Автор скрупулезно приводит все *иснады* — в общей сложности более 800 имен передатчиков (некоторые из них повторяются по несколько раз), привлекая их в качестве «доводов» (*ихтаджжа би-р-раджул*) для обоснования своей позиции. Эти передатчики, образно говоря, «голосуют» за его точку зрения. Репутация только одного из этих передатчиков ставилась под сомнение¹⁵.

Ход мысли Ибн ал-Джаузи в первых четырех главах достаточно ясен и «аргументирован», хотя из-за формы изложения крайне труден для восприятия. Для облегчения восприятия текст можно изложить более доступным языком следующим образом:

Тезис: Велено держаться сунны и общины согласия (ал-джам'а).

Обоснование: Если желаете рая, держитесь общины (5 вар.). Аллах хранит общину, а обособившихся растерзают *шайтань*. Следуйте пря-

Мактаба ал-алфйа ли-с-сунна ан-набавйа (содержит 362 источника). Источник *хадиса* считался установленным, когда цепочка передатчиков и текст *хадиса*, приведенные Ибн ал-Джаузи, совпадали с цепочкой передатчиков и текстом *хадиса*, приведенными другим автором. Ибн ал-Джаузи использует и малоизвестные *хадисы*, источник которых установить не удавалось, однако практически все эти *хадисы* есть в более поздних источниках, как с ссылкой на Ибн ал-Джаузи, так и без (например, «Мифтах ал-джанна» ас-Суйути и «Тафсир ал-Кур'ан» ал-Куртуби), что также свидетельствует о доверии к передаваемой Ибн ал-Джаузи *хадисной* информации.

¹⁵ Это — Абу Бакр (Шу'ба / Мухаммад / Салим) б. 'Аййаш ал-Куфи (ум. в 194 / 810 г.). 'Абд Аллах ал-Джурджани (ум. в 365 / 975 г.) в своей книге ал-Камил фи ду'афа' ар-риджал (Изд. Йахйя Мухтар Газави. 7 т. (Байрут, ³1409 / 1988) Т. 4. 25–29) приводит множество неодобренных отзывов о нем. Ибн ал-Джаузи в своей книге ад-Ду'афа' ва-л-матрукин (Изд. 'Абд Аллах ал-Кадй. 3 т. (Байрут, 1406 / 1985) Т. 3. 228) приводит два положительных (в частности, Ахмада б. Ханбала) и два отрицательных отзыва о нем.

мым путем, ибо отклонение от него — верная гибель. Держитесь вместе и спасены будете, ибо Аллāх ведет общину правильным путем. Община Муҳаммада разделилась на семьдесят три, но спасется лишь община согласия. Отделились те, кого обуяли страсти и пристрастия. *Сунна* — путь общины согласия. Лучше будьте сдержанны в следовании *сунне*, нежели усердны в недопустимых новшествах. Держитесь проторенного пути, ибо все рабы Божьи, идущие по нему, попадут в рай. Держитесь того, чего держались ваши благочестивые предки, будьте терпеливы. Все нужно делать согласно *сунне*: ваши намерения, слова и дела — все должно соответствовать *сунне*, ибо это — самое важное в исламе. Умирать нужно в соответствии с *сунной*, и не печальтесь об умерших суннитами, ибо они попадут в рай. Обращайтесь хорошо с приверженцами *сунны*, ибо они дар Божий для молодых мусульман и число их невелико. Самые важные из них — хранители *хадйсов*, ибо они подобны сподвижникам Пророка, хранящим его *сунну*. Помните, что путь к Богу открыт только тем, кто следует *сунне*, ибо в посланнике Аллāха нам был явлен хороший пример.

Тезис: Порицание недопустимых новшеств и людей, вводящих их.

Обоснование: Вводящий новое, отвернувшийся от *сунны* Пророка отпадает от общины (3 вар.), так что держитесь за *сунну* хоть зубами и остерегайтесь новшеств, которые все равно будут. Ислам постепенно гибнет с каждым оставленным предписанием. Не слушайте тех, кто вводит новшества (му‘тазилиты, мурджииты, рафидиты), не вступайте с ними в спор, не проявляйте к ним никаких знаков внимания, ибо все это ведет к гибели ислама. Благочестивые предки их сторонились.

Тезис: Необходимость пути суннитов.

Обоснование: Были и полезные новшества (упорядоченная коллективная молитва, истории из священных писаний), но их все-таки лучше сторониться, ибо принятие новшества суть признание недостаточности Божественного закона. Сунниты не вводят новшества и открыто следуют истинному пути¹⁶.

Тезис: Предостережение от искушений Дьявола.

Обоснование: Человеку дарован разум, дабы он соблюдал меру в том, чего надлежит сторониться и к чему надлежит стремиться. Дьявол же подстрекает к чрезмерности и в том, и в другом. В Коране много мест, где Аллāх велит опасаться Дьявола. Аллāх творит блага своим рабам, а Дьявол все портит и норовит проглотить сердце человека. Он, сидя на

¹⁶ Далее, приведа традиционные *хадйсы* о разделении мусульманской общины (*ал-милла*) на 73 общины (*фирқа*), Ибн ал-Джаузй приводит названия этих отпавших общин, снабжая их очень краткими характеристиками.

своим троне над водой¹⁷, рассылает полчища свои, дабы они вредили роду человеческому, склоняя людей к прелюбодеянию, употреблению вина, убийству, ссорам и т.д. Иногда он сам является к верующим и пытается ввести их в смятение. Иной раз он может заговорить дружелюбно, но на самом деле он стремится лишь навредить. Главное его оружие — это зависть (*хасад*), безудержный гнев (*хидда*) и сильное желание (*хирс*), а средство — женщина, ибо она возбуждает в мужчине крайние чувства.

Он беспомощен против тех, чьи помыслы заняты Аллāхом, но у него есть силы против тех, чьи помыслы заняты благами мирской жизни. Все же ему удавалось сгубить и подвижников — он постепенно, шаг за шагом, прокрадывался к ним и внушал им либо чрезмерное, либо недостаточное усердие в чем-либо.

Тезис: У каждого человека есть свой *шайтāн*.

Обоснование: У каждого человека есть *шайтāн*, неотступно следующий за ним, не оставляющий его. *Шайтāн* у каждого человека в крови — он заставляет его видеть во всем плохое и гнусное. Каждому надлежит просить у Аллāха помощи от Шайтāна (*сūra* ал-Фалақ, 98 *āyāt* *сūры* ан-Нахл).

Сердце человека — крепость, которую охраняют разум и ангелы. В крепости этой есть трещины и изъяны, в которые лезут полчища *шайтāнов*. Чтобы охранять крепость, нужно знать, где эти трещины и что они из себя представляют. Описанию этих «трещин» автор и посвятил свою книгу.

* * *

На основании изложенного можно сделать некоторые предварительные выводы:

1. За ханбалитским «буквализмом» Ибн ал-Джаузи кроется глубокое знание комплекса традиционных мусульманских наук¹⁸. Автор Талбис Иблїс тщательно обосновал свою позицию средствами, обусловленными **парадигмой** науки о *хадїсах* (*'илм* / *'улум ал-хадїс*).

2. Можно предположить, что ханбалиты (впрочем, как и часть *мухаддисов* других богословско-правовых толков) противопоставили «ра-

¹⁷ Дьявол подражает Аллāху: «И Он тот, который создал небеса и землю в шесть дней, и был Его трон на воде, чтобы испытать вас, кто из вас лучше в деле» (Коран, 11:7, пер. И. Ю. Крачковского).

¹⁸ К сожалению, исследователи зачастую опускают такие «проповеднические по характеру», но принципиальные по своей сути отрывки (например, D. S. MARGOLIOUTH, подготавливая перевод Талбис Иблїс, не уделил рассматриваемой в данной статье части книги никакого внимания).

ционалистам» не «буквализм» и «формализм», а альтернативную систему аргументации, которую можно рассматривать и как оригинальный метод познания социальной реальности.

3. Этот метод настолько отличен от традиционных для христианского мира средств, что зачастую исследователи не могут дать ему адекватную оценку.

4. Ислам — очень гибкая религиозная система, и большинство обобщений относительно тех или иных явлений, существующих в ее рамках, оказываются некорректными, когда дело касается конкретных личностей, даже таких знаковых, как Ибн ал-Джаузй¹⁹.

2003 г.

¹⁹ Например, Ибн ал-Джаузй, что казалось бы противоречит его образу последовательного ханбалита, подчеркивает важность разума (*'ақл* — с. 7, 103), дифференцированно подходит к понятию «новшества» (*бид'а* — с. 27), критикует мусульман-суннитов за слепое подражание авторитетам (*тақлйд* — с. 103–104).